

Musorgsky. Baba Yaga

Kartinki s vystavki (Pictures from an Exhibition), a programmatic suite for piano solo, is something of a memorial token, written by Musorgsky in less than a month after he attended a memorial exhibition of artwork by his late friend Viktor Hartmann. The two artists had been close friends ever since they met in 1862 and discovered a common passion for folk art. Paintings were far from the only medium in which Hartmann had excelled: he was also an outstanding designer of costumes, architectural décor, and everyday household objects. In this he moved as close as any artist of his generation to the kind of complete artistry involving all spheres of everyday life that was later on made famous by Benois, Korovin, Somov, and the other *miriskusniki* (members of the World of Art movement). In Musorgsky's music, which embraces with fervor the spirit of Russian nineteenth-century nationalism, folklore is inextricably linked to a profound sense of historical awareness and national identity. The intense veneration that permeates, for instance, the concluding number of the *Pictures*, "The Great Gate of Kiev," is almost religious in nature. (This must have been what Musorgsky felt when he saw the Moscow Kremlin for the first time in 1859—an important experience that ignited his lifelong devotion to Russian art.)

Yet other numbers from the *Pictures*, like the wonderfully forceful "The Hut on Chicken Legs," belong on the other end of the emotional spectrum explored in this set of miniatures. Here, Musorgsky turns into a skillful sketch artist, capturing in full detail and at times exaggerating the image painted for us in musical tones. The scary folk figure of Baba Yaga, a malevolent witch with a huge chin and deep voice, recurs in countless children's tales as the ultimate antagonist. Baba Yaga does not use a wand but has several easily recognizable attributes: she flies around in her mortar, aiding herself with a pestle; she covers up her own tracks by sweeping them with a birch broom; and she lives in a phantasmagoric hut that stands on chicken legs and can move around on its own. Even if you are reckless enough to approach the hut, you will not be able to find the door unless you say the magic phrase: "Turn your back to the woods, your front to me." (Anthropologists have identified the origins of this hut to be Siberian. The hunters of some Uralic and Tungusic families build their storehouses some eight to ten feet above the ground, to protect the contents from animals, by erecting them upon a cluster of several tree trunks. The roots of the trunks are retained for support, which creates the appearance that the cabin is built "on chicken legs.")

Musically, "The Hut on Chicken Legs" represents the frantic flight of the witch through the forest, wrecking tree branches and upturning bushes in its path. Maurice Ravel, who orchestrated the set for full orchestra in 1922, enhanced various sound effects already abundant in Musorgsky's original piano solo score with characteristic virtuosity. The thumps of the pestle are heard at the very beginning in the timpani, as the clanking woodwinds respond a few measures later. Low brass, heavy percussion, and especially the whirling tremolando of the strings all work to increase the sense of breakneck pace in the tumultuous first section of the piece, which repeats, with slight modifications, after a spooky middle part.

Мусоргский, «Баба Яга»

«Картинки с выставки», программная сюита для фортепиано, представляет собой нечто вроде памятного сувенира, созданного Мусоргским менее чем через месяц после посещения мемориальной выставки своего покойного друга Виктора Гартмана. Оба они были близкими друзьями с момента их первой встречи в 1862 году, когда они обнаружили общую страсть к народному искусству. Живопись была далеко не единственной средой, которая интересовала Гартмана: он был также выдающимся дизайнером костюмов, декоратором архитектуры и предметов быта. В этом он продвинулся ближе, чем многие художники своего поколения, к той разновидности искусства, которая включала все сферы повседневной жизни и которую позже сделали знаменитой Бенуа, Коровин, Сомов и другие представители «Мира искусства». В музыке Мусоргского, которая со всей страстью восприняла русский национальный дух девятнадцатого столетия, фольклор непостижимым образом связан с глубоко

прочувствованной исторической осведомленностью и национальной идентичностью. Огромное благоговение, которое сквозит, например, в заключительной «Картинке» («Золотые Ворота в Киеве»), почти религиозно по природе. Должно быть, это то, что чувствовал Мусоргский, когда он впервые увидел московский Кремль в 1859 году—очень важный опыт, который воспламенил его пожизненное поклонение русскому искусству.

В дополнение к этому, другие сцены из «Картинок», как, например, энергичная «Избушка на курьих ножках», принадлежат к иному концу эмоционального спектра, исследуемого в этих миниатюрах. Здесь Мусоргский превращается в опытного мастера зарисовок, охватывая все подробности и временами подчеркнуто преувеличивая детали картины, написанной для нас музыкальными средствами. Пугающий персонаж фольклора, Баба Яга, злобная ведьма с огромным подбородком и низким голосом, вновь и вновь появляется в детских сказках как главный анти-герой. Баба Яга не пользуется волшебной палочкой, но имеет несколько легко узнаваемых атрибутов: она летает в своей ступе, помогая себе пестом; она замечает свои следы березовым веником и живет в фантазмагорической избе, которая стоит на курьих ножках и может поворачиваться сама по себе. Даже если ты настолько неосторожен, чтобы приблизиться к избе, ты не сможешь найти дверь, если не произнесешь волшебное заклинание: «Повернись к лесу задом, а ко мне передом». Антропологи, кстати, указывают на сибирское происхождение изб такого рода конструкции. Уральские и тунгусские охотники свои заимки, построенные из стволов деревьев, поднимали на два с половиной–три метра над землей, чтобы уберечь припасы от животных. Корни деревьев при этом сохранялись, создавая впечатление «курьих ножек».

В музыкальном отношении «Избушка на курьих ножках» —это неистовый полет ведьмы через лес, сметающий на своем пути ветви деревьев и выворачивающий кусты. Морис Равель, оркестровавший «Картинки» для полного оркестра в 1922, с характерной для него виртуозностью усилил различные звуковые эффекты, уже имевшиеся в изобилии в музыке Мусоргского для солирующего фортепиано. Глухие мощные удары песта слышатся в самом начале в литаврах, тогда как лязганье духовых отвечает им несколькими тактами позже. Низкие звуки медных, тяжелые ударные, и в особенности вихревое тремоло струнных—все работает на то, чтобы усилить впечатление головокружительного темпа в бурной первой части пьесы, и повторяется с легкими модификациями снова после зловещей средней части.